

Е. А. Шленская

В МИРЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБРАЗОВ (Княгиня З. А. Волконская)

Она сама прекраснее портрета...
Князь П. И. Шаликов

Александр Михайлович Белосельский-Белозерский (1752 – 1809) обер-шенк Двора, русский посланник в Дрездене и Турине, много времени проводил у приятеля своего Вольтера, утверждавшего, что князь пишет по-французски лучше, чем все молодые люди французского двора. Он мог называться скорее французским писателем, стихи его читали в Европе больше, чем в России.

Князь до страсти увлекался искусством (недаром его прозвище – Московский Аполлон), состоял членом Российской академии, Булонского института, Нансийской академии словесности и Кассельской академии древностей, был почетным любителем Академии художеств.

При Павле I князь Белосельский получил титул князя Белосельского-Белозерского, но его дочери не наследовали этого титула и носили фамилию княжон Белосельских. Несмотря на это приходится читать не только в популярной, но и в серьезной литературе о З. А. Волконской, урожденной княжне Белосельской-Белозерской.

Отец сыграл исключительную роль в воспитании Зинаиды Александровны Волконской, но было бы несправедливо не сказать о матери – Варваре Яковлевне Татищевой.

Приходилось читать, что В. Я. Белосельская умерла при рождении дочери. Хочу обратить внимание на годы ее жизни: 27.III.1764 – 25.XI.1792. Зинаида Александровна родилась, по мнению старых и новых исследователей (Н. А. Белозерская, 1897 и М. Ш. Файнштейн, 1989), 3 декабря 1792 года, то есть появилась на свет «после смерти матери». Пишущих о Зинаиде Александровне Волконской это не смущает, и из книги в книгу кочует дата ее рождения – 1792 год, а на самом деле – 1789 год.

Зинаида Александровна писала в отрывке своей биографии: «Моя мать умерла в Турине, и я не знала ни о подробностях ее смерти, ни о ее религиозных идеях. Разговаривать об этом с отцом было нельзя. Он ее так любил и так горевал о ней... Я только помню, что он называл ее “моя святая”... Она часто рисовалась моим глазам, и мысль о ней живет во мне. Молитва соединяет меня с ней, и у меня есть надежда, что я ее узнаю, увижу».

Зинаиду Александровну с детства окружали произведения искусства, просвещенное общество, она в совершенстве владела французским, знала итальянский, английский, греческий и латинский. Вместе с отцом она читала итальянских и французских авторов, оба превосходно декламировали Корнеля, Расина, Вольтера.

Влияние отца и годы, проведенные в Италии, способствовали развитию склонностей Зинаиды Александровны к музыке и пению, изящным искусствам.

В Петербурге сохранилось немало домов, где часто бывала Зинаида Алексан-

дровна. В одном из них проходили заседания Строгановской Академии: это дом барона Александра Сергеевича Строганова (не графа, это другая ветвь Строгановых) на Дворцовой набережной.

Строгановская Академия – это интимное наименование дружеских вечеров, бывавших у Строгановых, посвященных литературе и искусству. Хозяевами салона были барон и баронесса (сын и мать) Строгановы.

Александр Сергеевич Строганов – русский литератор, писавший и печатавшийся по-французски. В 1808 году в Женеве вышли 2 томика его «Lettres a see amis».

Если о роде Строгановых существует литература, то эта ветвь обойдена вниманием, ибо она и закончилась на А. С. Строганове, который умер бездетным.

Не удивительно, что характеристика этого Строганова, данная Белосельской, вызывает особый интерес:

«К президенту Строгановской Академии:
... Тебя, кого Лебрен рисует полубогом!
Все верно выражено: сердце и черты,
И даже милый дар сквозит в портрете строгом, –
Радутье, полное ума и теплоты,
С которыми, как Стерн, собираешь ты цветы...»

Мать барона – Наталья Михайловна Строганова, урожденная Белосельская, тетка Зинаиды Александровны. Ей принадлежит большая рукопись «Pour mes soeurs» – описание путешествия из Петербурга в Париж, совершенное ею вместе с тогда еще малолетним сыном в 1780 – 1781 годах.

Среди посетителей Строгановской Академии были А. М. Пушкин, Ю. А. Нелединский-Мелецкий, французский эмигрант Ксавье де Местр, автор «Путешествия вокруг моей комнаты».

Основной автор и адресат в Строгановских альбомах – княжна Зинаида: к ней относится большое количество посланий, куплетов, посвящений...

Нам трудно представить безвестным Россини, но в том, что он стал «баловнем Европы и Орфеем» немалая заслуга именно З. А. Волконской.

В 1813 году Александр I отправился за границу, и Зинаида Александровна находилась в свите императора. Годы заграничных походов – триумф не только Русской армии, но и княгини Волконской. В Париже в 1815 году Зинаида Александровна исполнила на сцене частного театра оперу «Итальянка в Алжире». Россини, который восхищался бархатным контральто княгини Волконской, на русские темы, напетые ею, сочинил арию в «Севильском цирюльнике».

Княгиня Волконская вернулась в Россию в 1817 году, около года жила в Петербурге, затем в полуитальянской Одессе, а в 1819 году снова в Петербурге.

Очевидно, Зинаида Александровна пережила какое-то глубокое разочарование. Она ищет покоя и уединения, и, совсем как Онегин, берется за перо. И если у пушкинского героя «ничего не вышло из пера его», то у Зинаиды Александровны в 1819 выходит первое произведение – «4 новеллы» на французском языке.

Наибольшего внимания заслуживает первая новелла «Laure». Перед читателем предстает история Лоры – это во многом судьба самой княгини. Остальные три новеллы изображают дикарей трех различных частей света: Америки, Африки и Азии. После появления «4 новелл» в литературной деятельности Волконской наступил длительный перерыв, хотя П. А. Вяземский находил в первой книге «тонкие наблюдения и счастливые выражения».

В постоянных переездах Волконской (Петербург, Одесса, Петербург, Варша-

ва, Рим) чувствуется внутреннее беспокойство. В 1820 году она поселяется в Риме, где становится душой кружка русских художников, среди которых К. П. Брюллов, Ф. А. Бруни, С. Ф. Щедрин, скульптор С. И. Гальберг, архитектор К. А. Тон.

Зинаида Александровна сочинила оперу «Жанна д'Арк» и на сцене своего домашнего театра выступила в роли французской героини. В costume Жанны д'Арк Волконская изображена на портрете Ф. А. Бруни.

А. С. Пушкину княгиня писала: «“Жанна” была написана для моего театра... Вы получите литографированное изображение моей головы в виде *Giovanno d'Arco* с композиции Бруни».

Осенью 1822 года Волконская появляется на Веронском конгрессе, затмевая своими талантами и красотой блестящее общество дам.

В Риме и Вероне Зинаида Александровна поставила «Танкреда» Россини и выступила в придворном спектакле «Мельничиха» Паизиелло – любимой опере Александра I. Партия Танкреда стала высшим достижением Волконской-певицы. Позднее в театре на Тверской эта опера Россини будет заново поставлена для мопсвичей.

Из Вероны Волконская едет в Петербург. Она совершенно отошла от светской жизни и посвятила себя исключительно научным занятиям и воспитанию сына – Александра Никитича Волконского.

Волконская углубляется в историю России, и через два года упорного труда появляется давно задуманная работа «Славянская картина V века» – историческая повесть, изображающая жизнь и нравы первобытных языческих славян.

Она вызвала целый ряд самых восторженных отзывов французской критики («Славянская картина» была издана без подписи автора): «... если госпожа не француженка, то она достойна быть ею. Франция принимает ее в число своих дочерей, а прелестный труд, которым она обогатила французскую литературу, послужит ей грамотой на гражданство», – писал один из них.

В России «Славянская картина» встречена благожелательно. С. П. Шевырев писал: «В ней врожденная любовь к искусству. О, если бы она в молодости писала по-русски...».

Может быть, самое интересное произведение княгини Волконской – незаконченная поэма «Сказание об Ольге». Главное действующее лицо здесь – княгиня Ольга, которая пользовалась особенным почитанием в роде князей Белосельских. По свидетельству А. Муравьева, в доме князя Белосельского хранилась древняя икона Св. Ольги, написанная по семейному преданию живописцем императора Константина Багрянородного, когда Ольга крестилась в Царьграде.

С отрывками из «Сказания об Ольге» русская публика познакомилась только в 1836 году в журнале «Московский наблюдатель». М. П. Погодин подчеркивал: «Все подробности основаны на глубоком, отчетливом и совестливом изучении всех источников... славянских, норманнских, арабских и греческих».

«В 1825 году у Волконской явилась мысль, которой не пришлось осуществиться: основать Русское общество для создания русского национального музея и печатания исследований и работ по истории и археологии», – писал сын княгини А. Н. Волконский.

Осенью 1824 года княгиня Волконская покинула Петербург и поселилась в Москве на Тверской в доме своей мачехи Анны Григорьевны Белосельской-Белозерской, урожденной Козицкой. Появление в Москве княгини Волконской произвело сильное впечатление. По понедельникам у нее собирались литераторы – Е. А. Баратынский, Д. В. Веневитинов, В. А. Жуковский, братья

И. и П. Киреевские, П. А. Вяземский, В. Ф. Одоевский, П. Я. Чаадаев, М. П. Погодин, Н. М. Языков, А. Мицкевич.

П. А. Вяземский так вспоминал о салоне Волконской: «Дом ее был как волшебный замок музыкальной феи – ногою ступишь на порог, раздаются созвучия, до чего не дотронешься, тысяча слов гармонически откликается. Там стены пели, там мысли, чувства, разговор, движения – все было пение».

По свидетельству сына, Зинаида Александровна усердно занялась русским языком и литературой. За сочинения на историческую тему Волконская избрана почетным членом «Общества истории и древностей российских» при Московском университете.

Она задумала создать общество «Патриотическая беседа» из русских и западноевропейских ученых для распространения в Европе сведений о России, предполагая издание журнала на французском языке. Увы, проект княгини не был осуществлен, как и другой более поздний – создание эстетического музея при Московском университете по примеру музея в Неаполе. И. В. Цветаев, создавая музей изящных искусств в Москве, не раз с благодарностью вспомнит проект эстетического музея княгини Волконской.

Известие об отъезде княгини Волконской опечалило ее друзей. Покидая Россию, Волконская пишет в своем дорожном дневнике: «Отечество – священное имя, священный край, где над гробницами предков наших раздается наш родной язык... Славянин, гордись Родиной».

Весной 1829 года Волконская с сыном, его воспитателем С. П. Шевыревым выехала за границу, направляясь в Италию. По дороге посетила в Веймаре Гете, которого знала еще с 1813 года.

Волконская вновь поселилась в палаццо Поли. Позднее она приобрела виллу близ храма Сан Джованни Латерано, где и прожила до конца своих дней.

Здесь в разное время жили Н. В. Гоголь, А. Мицкевич, М. Ю. Виельгорский, из города пешком приходили художники О. А. Кипренский, Ф. А. Бруни, А. А. Иванов. Одну зиму частым гостем в доме был В. А. Жуковский. На экземпляре «Ундины» посвятельная надпись: «Княгине Зинаиде Волконской на память дружбы 18/30 генваря 1839, Жуковский».

Зинаиду Александровну всегда отличал «талант добра и отзывчивости», об этом говорят многие дела княгини. Она утешает слепого поэта И. И. Козлова, помогает П. А. Вяземскому пережить смерть дочери Пашеньки, ухаживает за ее могилой. Н. В. Гоголь сообщал в письме несчастному отцу: «Еще не так давно был я вместе с княгиней Зинаидой Волконской на знакомой и близкой Вашему сердцу могиле... вновь уверился, что эта могила не сирота...».

Если о жизни Волконской в Риме существует достаточно обширная литература, то о ее поездках в Россию известно немного.

В 1836 году Волконская прибыла в Петербург 20 июня и провела здесь два месяца, затем на несколько дней выехала в Москву. В сентябре она вернулась в Петербург, а 30 сентября покинула Россию.

Эта поездка оставила любопытный след в творчестве княгини Волконской. В Российской национальной библиотеке (до недавнего времени Публичной) хранится список стихотворения Зинаиды Александровны, переписанного Н. В. Гоголем. Оно интересно по многим причинам. Княгиня говорит здесь о своем отношении к Петру I, Александру I, которого она боготворила всю жизнь. Стихотворение отразило увлечение княгини Волконской бытом, фольклором, историей русского народа и

глубокую веру в его талант.

Что касается приезда Зинаиды Александровны в Россию в 1838 году, то об этом приезде не было ранее известно. По сообщению И. Бочарова, Ю. Глушаковой («Итальянская пушкиниана», с. 234) он устанавливается на основании газеты «Санкт-Петербургские ведомости», 1838, № 15.

О последней поездке в Россию в 1844 году княгиня Волконская рассказывает сама в письме к А. В. Веневитинову, брату поэта: «Я была на могилах Вашей матери и Дмитрия. Я посетила мертвых, а вас, живых членов этой дорогой семьи я не видела...».

На вилле Волконской княгиня прожила с лета 1830 года до самой смерти в 1862 году. Эта вилла в 1830–1840-е годы была центром русской культурной жизни.

Княгиня умела ценить живых и ушедших. Она создала у себя на вилле удивительную аллею воспоминаний. Она помнила не только великих мира сего, но и людей самых простых, так здесь были памятники кормилице матери Зинаиды Александровны, трем верным слугам отца.

У княгини Волконской появился в 1839 году первый в истории памятник А. С. Пушкину, позже на нем появились надписи Е. Баратынского, Жуковского, были здесь памятники Александру I, Д. Веневитову, композитору Буалдые, у которого Зинаида Александровна брала уроки пения в Петербурге.

В 1863 году у самого начала аллеи воспоминаний появился еще один, последний памятник, поставленный Александром Волконским Матери.

Зинаида Александровна продолжает жить и в стихах Пушкина, и в страстной лирике Веневитинова, и в мелодиях итальянской музыки и хотелось бы – в нашей душе и благодарной памяти.